

Протоиерей Николай Преображенский, Н. С. Крылов

КАК ПРАЗДНИК КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ПРИОБРЕЛ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТАТУС

В статье рассматривается история формирования традиции празднования событий государственного масштаба, связанных с Казанской иконой Божией Матери, а также прослеживается линия имперской, Санкт-Петербургской, официозности, на которую также повлиял факт приобретения праздником в честь Казанской иконы Божией Матери общегосударственного статуса. Тем не менее, с этим статусом были определенные сложности. Во многом это было связано с инициативами императора Павла I в контексте его государственных и церковных преобразований. Также в статье показываются непростые взаимоотношения между императором, Синодом и митрополитом С.-Петербургским и Новгородским Гавриилом (Петровым-Шапошниковым). Делается вывод, что именно события Отечественной войны 1812 года окончательно способствовали тому, что за праздником Казанской иконы Божией Матери закрепился статус государственного, а, значит, праздничного, нерабочего, дня.

Ключевые слова: Казанская икона Божией Матери, Казанский собор в Москве, император Петр I, Казанский собор г. Санкт-Петербурга, император Павел I, митрополит С.-Петербургский и Новгородский Гавриил (Петров-Шапошников), архиепископ Амвросий (Подобедов), император Александр I, обер-прокурор синода, князь Александр Николаевич Голицын.

Как известно, общегосударственное празднование Дня народного единства, которое совпадает с осенним праздником в честь Казанской иконы Божией Матери, было учреждено 27 декабря 2004 г.¹. Однако не все сегодня знают, что впервые этот праздник, как память о победных днях России, приобрел государственный статус гораздо раньше.

Протоиерей Николай Иванович Преображенский — кандидат богословия, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии, клирик Казанского собора г. Санкт-Петербурга (loga@gtm.ru).

Никита Сергеевич Крылов — главный специалист Российского государственного исторического архива (РГИА, Санкт-Петербург) (crylov.nikita@yandex.ru).

¹ Новый всенародный праздник День народного единства — российский государственный праздник. Отмечается 4 ноября, начиная с 2005 года. Он был учрежден Федеральным Законом «О внесении в статью 1 Федерального закона “О днях воинской славы (победных днях) России”», подписанным в декабре 2004 года президентом России Владимиром Путиным.

В память избавления Москвы от поляков, по повелению царя Михаила Федоровича и благословению отца его, митрополита — впоследствии патриарха — Филарета, Церковью было установлено ежегодно 22-го октября (ныне 4 ноября по новому стилю) совершать в Москве особое празднование Казанской иконе Божией Матери с крестным ходом². Сначала это празднование совершалось лишь в Москве, а с 1649 г., по повелению царя Алексея Михайловича, местные празднования — казанское 8/21 июля и московское 22 окт/4 ноября — стали общероссийскими³.

При Петре Первом, основавшем в 1703 году новую столицу на берегах Невы, один из списков Казанской иконы Божией Матери, доставленный вскоре из Москвы в Санкт-Петербург, пользовался особым всенародным почитанием как знак продолжающейся помощи Божией в разрешении исторического вопроса: быть или не быть России⁴. Однако при дворе в XVIII веке

² Россияне разных вер и национальностей, с Божией помощью обретя единство и преодолев разделение, сумели преодолеть нестроения Смутного времени, сумели освободить Россию от иноземных захватчиков, от посягательств на власть доморожденных алчных группировок всех мастей, сумели укрепить государственную власть и привести страну к стабильному гражданскому миру. Ополчение под руководством кн. Дмитрия Пожарского и «выборного человека всею землею» Кузьмы Минина освободило Москву от двухлетней (с 21 сент. 1610 г. до конца окт. 1612 г.) оккупации польскими войсками: воодушевленные молитвою перед списком Казанской иконы Божией Матери русские войска 22 октября (ныне 4 ноября по новому стилю) 1612 г. освободили Китай-город, откуда осажденные поляки бежали в Кремль и через пять дней, замученные голодом, окончательно сдались (*Ник. лет. кн. VIII, стр. 196: документ № 318. О взятии города Китая*). Князь Дмитрий Пожарский, по данным Никоновской летописи (*Ник. лет. кн. VIII, стр. 209–210: документ № 342. О походе под Москву иконы Пречистой Богородицы Казанския*), эту святую Казанскую икону, бывшую в его войсках при освобождении Москвы, после изгнания поляков из Москвы поставил в своей приходской церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы на Сретенке в Москве, там икона находилась с 1612 до 1632 г. По окончании затяжной русско-польской войны 1609–1618 гг. эта св. икона была перенесена в воздвигнутый на Красной площади Казанский собор (1620–1634 — деревянный, с 1636 — каменный, построенный на средства царя Михаила Федоровича Романова; в 1930 — собор был закрыт, в 1936 — снесен, в 1990–1993 Казанский собор в Москве был восстановлен). См.: *Чугреева Н. Н. Казанская икона Божией Матери. Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 29. С. 197–247.*

³ В 1649 году по случаю рождения в 1648 году на праздник «чудотворных иконы Казанския, во время всеобщего пения», наследника престола царевича Димитрия царь Алексей Михайлович Романов повелел праздновать 22 октября Казанской иконе «во всех городах по вся годы». В своде отечественных законов 22-й день октября признается табельным (*Акты археограф. экспедиц. IV, 61*).

⁴ Петр I как духовный «камень во основание нового царствующего града положи, икону же Твою чудную, яко освящение, яко щит и ограждение, в сердце града постави». «Ныне, — писал Петр I после Полтавской победы (27 июня 1709), — уже совершенно

постепенно стало не принято праздновать Богородичным иконам, в силу последствий некоторых преобразований и деяний Петра I, приведших к дворцовым переворотам и засилию во властных структурах иностранцев.

Поэтому и в календарях-месяцесловах, печатавшихся в Академии наук, этих праздников было не найти. И вместо Казанской осенней, например, там значился день св. Аверкия, вместо «летней» — св. Прокопия и т. п. И храм на Невском проспекте, давно уже в народе (да и в некоторых официальных документах) именовавшийся Казанским по имени находящейся там с 1737 года привезенной особо почитаемой в С.-Петербурге Казанской иконы Божией Матери, по-прежнему оставался освященным в честь Рождества Пресвятой Богородицы и не имел ни одного «Казанского» придела⁵.

В правление Павла I (6 ноября 1796 — 12 марта 1801), отношение к осеннему празднику Казанской иконы Божией Матери коренным образом меняется, он приобрел в 1798 г. общегосударственный статус⁶. 24 октября 1798 г. Святейший Правительствующий Синод получил высочайший указ, подписанный императором Павлом Петровичем, в котором было сказано: «В знак достоюдолжного уважения дня празднества Пресвятыя Богородицы Казанския, октября 22 числа повелеваем включить оный день в число годовых табельных дней, и о том по части духовной повестить в Империи нашей»⁷.

Во исполнение этого указа, Святейший Правительствующий Синод приказал разослать известия о нем в Сенат, Академию наук и во все подчиненные Синоду места, в том числе — в Московскую типографскую контору, «с тем, чтоб в печатаемых впредь месяцесловах против оного

камень в основание Петербурга положен». Казанская икона Божией Матери первоначально была помещена в часовне на Посадской улице на Петроградской стороне, недалеко от домика Петра I. При императрице Анне Иоанновне (1730–1740) была в 1733–1737 годах построена первая церковь на Невском проспекте — храм Рождества Богородицы, который стал предшественником Казанского собора.

⁵ Этот храм Рождества Пресвятой Богородицы, стоящий между современным фонтаном перед Казанским собором и Невским проспектом, был разобран в связи с освящением в 1811 г. построенного взамен в 1801–1811 гг. Казанского собора.

⁶ Павел Петрович решил изменить сложившуюся при дворе традицию, и даже занести день Казанской иконы Пресвятой Богородицы в число табельных — то есть приравнять к самым главным праздникам в году, не распространяя, впрочем, этой монаршей милости на праздники Владимирской, Иверской, Смоленской, Тихвинской икон Божией Матери, и даже — на летнюю Казанскую, которая по достоинству своему, казалось бы, ничуть не уступает «осенней».

⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 79. Д. 861. Л. 1: копия Высочайшего Указа от 24 октября 1798 г.

числа ставлен был крест, каковым прочие праздники ознаменовываются»⁸. Иначе говоря, 22 октября (а ныне по новому стилю — 4 ноября), отныне был объявлен «неприсутственным» то есть, нерабочим днем, в который, по прежним узаконениям, не было присутствия в Сенате и других судебных местах, не производилось учение во всех училищах Империи и даже запрещался всякий торг, кроме съестных припасов и конских кормов, да и этим торговать можно было после окончания праздничной литургии.

Что побудило государя принять такое решение? Такое решение, неожиданное для современников, как представляется, было тогда в духе обширных осуществляемых и задуманных, порою двойственных, реформ Павла I, когда в переломной ситуации рубежа двух столетий решение некоторых внешне- и внутривполитических задач требовало и интуитивных шагов, в том числе и в области церковной политики⁹.

Известно, что 22 октября того же года Павел I впервые решил побывать на праздничной литургии в храме Рождества Пресвятой Богородицы (*т. н. Казанском соборе*) на «Невской першпективе» (*т. е. на Невском проспекте*). В половине 11 часа он, в сопровождении всей семьи и свиты, выехал верхом из Зимнего двора. На паперти его уже ждал митрополит С.-Петербургский и Новгородский Гавриил (Петров-Шапошников). Приложившись к кресту, государь встал на царское место. А по окончании литургии «начался Казанской Богоматери молебен, после которого его величество и их высочества приложились к иконе Казанской Пресвятой Богородицы», как писали в камер-фурьерском журнале¹⁰ (т. е. — в поденной записке об основных событиях в жизни государя).

⁸ Там же, Л. 10: Указ Св. Пр. Синода Московской Синодальной типографии от 4 ноября 1798 г.

⁹ В день коронации, 5 апреля 1797, Павел I публично прочёл принятый новый закон о престолонаследии, подвёл черту под столетием дворцовых переворотов и женского правления в России. Когда в 1798 г. возникла угроза воссоздания Наполеоном самостоятельного Польского государства, Россия приняла активное участие в организации антифранцузской коалиции. В декабре 1798 г. Павел принял на себя обязанности магистра Мальтийского ордена, бросив таким образом вызов Наполеону, захватившему Мальту. В 1798–1800 русские войска успешно сражались в Италии, а русский флот — на Средиземном море, что вызывало беспокойство со стороны Австрии и Англии. Отношения с этими странами окончательно испортились весной 1800 г., что привело к выходу России из коалиции. Русско-британские отношения фактически прекратились, и Павел I в 1800 г. заключил союз с Францией. Предполагался даже совместный с Францией поход в Индию, которая в то время постепенно превращалась в колонию Англии.

¹⁰ РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (28/1618). Д. 85. Л. 530 об.

В книге же для записи церковных церемоний, которую вело придворное духовенство 22 октября 1798 г. была сделана следующая запись: «Государь император со всею высочайшею фамилиею соизволил быть у литургии, в Казанском соборе, которую совершал преосвященный Гавриил митрополит, да отец духовник с протодиаконом. После которой отправлен был молебен Божией Матери, на котором по неведению запевов не было; а как 23 дня Государь император соизволил повелеть преосвященному митрополиту тако: впредь, дабы богослужение отправляемо было по уставу церковному». И далее: «1798-го года октября 24-го дня словесное именное Его императорского величества повеление, чрез преосвященного Гавриила митрополита новгородского¹¹ в придворной церкви по совершении литургии, впоследствии, чтобы везде, всякое священное служение исправлялось по церковному чиноположению, без всякого упушения»¹².

Трудно предположить, что государь разбирался в тонкостях богослужebной практики лучше, чем маститый старец-митрополит. Так что замечание его об отсутствии «запевов» при молебне, как казалось на первый взгляд, это лишь эмоциональный порыв, столь свойственный натуре государя, всего просто некоторая придирка. Однако надо полагать, это не так. Государь сделал это намеренно, зная заранее, что служить будет митрополит, от которого он тогда уже задумал избавиться. Действительно, государь добился, чего хотел — митрополит Гавриил был удален в Новгород, а на столичную кафедру был назначен Казанский архиепископ Амвросий (Подобедов), который «вписывался» в русло задуманных Павлом преобразований и в церковной сфере¹³.

¹¹ Новгородская епархия с 1 января 1775 — до 16 октября 1799 была объединена с Санкт-Петербургской епархией. 16 октября 1799 г. митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Гавриил (Петров) стал митрополитом сугубо Новгородским до самого своего ухода на покой 19 декабря 1800, после чего Новгородская епархия опять была объединена с Санкт-Петербургской (с 19 декабря 1800 до 26 марта 1818). Вместо митрополита Гавриила в С.-Петербург был назначен 16 октября 1799 архиепископ Казанский Амвросий (Подобедов), возведенный в сан митрополита 10 марта 1801 года с титулом митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. 26 марта 1818 года он по личной просьбе был освобожден от управления Санкт-Петербургской епархией и удалился в Новгород, с титулом митрополита Новгородского и Олонецкого (*6 апреля того же года ушел на покой и 21 мая 1818 скончался*).

¹² РГИА. Ф. 805. Оп. 2. Д. 9. Л. 2–2-об.: записи от 22 и 24 октября 1798 года в Книге записей придворного духовенства о церковных церемониях.

¹³ Было задумано вместо храма Рождества Пресвятой Богородицы (*в котором находилась почитаемая икона Божией Матери, в котором венчался первым браком Павел Петрович,*

Однако, в следующем, 1799 году государь уже не соизволил посетить собор, чтобы еще раз приложиться к полюбившемуся ему образу. 22 октября этого года он предпочел слушать литургию в Гатчинской дворцовой церкви, куда ради этого были вызваны члены Синода. И в их числе — вновь назначенный на место Гавриила — архиепископ Амвросий¹⁴. В следующем же, 1800 г. государь и вовсе никак не отметил праздник, который сам же 2 года назад назвал «достолавным» и в камер-фурьерском журнале за 22 октября этого года записано, что «кроме обыкновенного присутствия Его величества у развода, а потом императорских верховых выездов, особенного ничего не происходило»¹⁵.

Такого же рода записи находим мы в аналогичных журналах, которые велись в первые годы царствования его сына и наследника императора Александра I: 22 октября 1801 г. «равно как прошедшего дня около полудни их императорские величества соблаговолили проежаться по городу, а потом в обычное время соизволили иметь обеденный стол... после полудня особливого ничего не происходило»¹⁶ — то есть проехали с супругой по городу, скорее всего и мимо собора, а зайти не соблаговолили. В 1803 году — 22 октября государь Александр Павлович навещал императрицу-мать в Гатчине, а после полудня выехал в Таврический дворец, опять не удосужившись побывать на службе¹⁷. Некоторое объяснение этому может быть дано из-за того, что рядом с храмом Рождества Пресвятой Богородицы в связи с закладкой нового Казанского собора вся окружающая территория надолго превратилась в огромную строительную площадку (*собор строился с начала весны 1801 до сентября 1811*)¹⁸.

в котором Екатерина II любила устраивать праздничные службы по «викториальным» и прочим торжественным поводам) возведение грандиозного нового собора, посвященного Казанской иконе Божией Матери (по проекту Андрея Воронихина). Предполагалось возвести его к 100-летию С.-Петербурга в ознаменование духовного и государственного величия России. Не случайно именно из Казани, месте явления в 1579 году Казанской иконы Божией Матери, был призван и архиерей, чтобы возглавить столичную кафедру.

¹⁴ РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (28/1618). Д. 86. Л. 747-об.-748-об.: запись в Камер-фурьерском журнале за 22 октября 1799 г.

¹⁵ РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (28/1618) д.87. Л. 23: запись в Камер-фурьерском журнале за 22 октября 1800 г.

¹⁶ РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (29/1618). Д. 1. Л. 400: запись в Камер-фурьерском журнале за 22 октября 1801 г.

¹⁷ Там же. Д. 3, Л. 217–217-об.: запись в Камер-фурьерском журнале за 22 октября 1803 г.

¹⁸ Весьма примечательно, что освящение Казанского собора 15 сентября 1811 г. произошло в отсутствие Александра I, который в этот день праздновал в Успенском соборе в Москве очередную годовщину своей коронации.

А потом и вовсе вычеркнули этот день из числа табельных, то есть, выходных. Которых, как заявил министр народного просвещения набиралось слишком много — в год до 30, отчего в учении происходит помеха. И хотя ликвидировались (помимо осенней Казанской) такие церковные праздники, как Покров, зимний и вешний Никола, Усекновение Главы Иоанна Предтечи, день ап. Иоанна Богослова, однако, с «духовной стороны», как заявил государю митрополит Амвросий, препятствий ни оказалось, хотя мнения «духовной стороны» — то есть своих коллег по Синоду, он предварительно и не спрашивал, а лишь поставил их перед свершившимся фактом 14 ноября 1804 г.¹⁹

В январе следующего года та же мера была распространена и на судебное ведомство, которое, по словам министра юстиции, не справлялось с накопившимися делами, почему семь церковных праздников были вычеркнуты из числа неприсутственных дней для всех государственных учреждений Империи. И тут уже мнения «духовной стороны» даже не запрашивали (правда, исключение было сделано для служащих синодального ведомства, поскольку заседавшим в Синоде и местных консисториях духовным персонам надо было все-таки в эти дни служить литургии)²⁰.

Однако через несколько лет, ведомство это само о себе напомнило. После Бородинского сражения и сдачи 14 сентября 1812 года Москвы войскам Наполеона, среди которых были и поляки, вновь со всей остротой встал тот же, что и в 1612 году, вопрос — быть или не быть Отечеству. 21 октября 1812 г. Синодальный обер-прокурор, князь Александр Николаевич Голицын просил государя вернуть в число табельных семь церковных праздников — в том числе и день Казанской иконы Божией Матери — 22 октября. И государь, очевидно разделяя чувства Голицына, который явно хотел отблагодарить Бога за помощь в одолении врагов, в эти именно дни обратившихся в бегство (*19 октября 1812 года Наполеон покинул Москву*), начертал на всеподданнейшем докладе обер-прокурора: «Быть по сему»²¹.

¹⁹ РГИА, ф. 796, оп. 85, д. 807, л. 1–3: Предложение митрополита Амвросия Св. Пр. Синоду от 14 ноября 1804 г.

²⁰ ПСЗ, I, № № 21545; 21605, 21630: Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825).

²¹ РГИА, ф. 796, оп. 93, д. 869, л. 1–5 об.: Предложение А. Н. Голицына Св. Пр. Синоду от 23 октября 1812 г. (л. 1) и копия всеподданнейшего доклада А. Н. Голицына от 21 октября 1812 г. с высочайшей резолюцией (л. 2–3).

Так день Казанской иконы Божией Матери — 22 октября/4 ноября вновь приобрел статус праздничного, нерабочего, каковой сохранялся за ним вплоть до большевистской революции. А поскольку революция 1917 г. случилась через три дня после этого праздника, постольку в 2004 году именно этот день — 4 ноября, как альтернатива седьмому ноября, был объявлен Днем народного единства и, таким образом, Казанская осенняя промыслом Божиим еще раз стала государственным праздником.

Источники и литература

Источники

1. Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. N 200-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О днях воинской славы (победных днях) России». Дата подписания 29 декабря 2004 г. Опубликовано 31 декабря 2004 г. Российская газета — Федеральный выпуск № 3669 (0).

2. Русская летопись по Никонову списку, изданная под смотрением Императорской Академии Наук. Осьмая часть, с 1583 до 1630 года. В Санкт-Петербурге, при Императорской Академии Наук, 1792 года.

3. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Императорской Академии Наук. Дополнены и изданы Высочайше учрежденную Коммиссиею. Том четвертый. 1645–1700. Санкт-Петербург. 1836.

5. РГИА, ф. 516, оп. 1 (29/1618), д. 1, л. 400: запись в Камер-фурьерском журнале за 22 октября 1801 г.

6. РГИА, ф. 516, оп. 1 (29/1618), д. 3, л. 217–217-об.: запись в Камер-фурьерском журнале за 22 октября 1803 г.

7. РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), д. 85, л. 530-об.: запись от 22 октября 1798 года в Камер-фурьерском журнале (поденные записки об основных событиях в жизни Государя).

8. РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618), д. 86, л. 747-об.–748-об.: запись в Камер-фурьерском журнале за 22 октября 1799 г.

9. РГИА, ф. 516, оп. 1 (28/1618) д. 87, л. 23: запись в Камер-фурьерском журнале за 22 октября 1800 г.

10. РГИА, ф. 796, оп. 79, д. 861, л. 1: копия Высочайшего Указа от 24 октября 1798 г. о включении дня празднества Пресвятыя Богородицы Казанския, октября 22 числа, в число годовых табельных дней.

11. РГИА, ф. 796, оп. 79, д. 861, л. 10: Указ Св. Пр. Синода Московской Синодальной типографии от 4 ноября 1798 г.

12. РГИА, ф. 796, оп. 85, д. 807, л. 1–3: Предложение митрополита Амвросия Св. Пр. Синоду от 14 ноября 1804 г.

13. РГИА, ф. 796, оп. 93, д. 869, л. 1–5 об.: Предложение А. Н. Голицына Св. Пр. Синоду от 23 октября 1812 г. (л. 1) и копия всеподданнейшего доклада А. Н. Голицына от 21 октября 1812 г. с высочайшей резолюцией (л. 2–3).

14. РГИА, ф. 805, оп. 2, д. 9, л. 2–2-об.: записи от 22 и 24 октября 1798 года в Книге записей придворного духовенства о церковных церемониях.

15. ПСЗ, I, №№ 21545; 21605, 21630: Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). Том 28 (1804–1805): Законы (21112–21982). Законы №№ 21545; 21605; 21630. Интернет-ресурс: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=1; Закон № 21545 (Стр. 730. Царствование государя Александра I — 1804 год. Декабря 8. Именной, объявленный Министерством Юстиции. — О табельных днях); Закон № 21605 (Стр. 794–799. Царствование государя Александра I — 1805 год. Генваря 27. Высочайше утвержденный доклад Министра Юстиции. С приложением примерного штата Сената и росписи праздничным дням на стр. 798–799); Закон № 21630 (Стр. 840. Царствование государя Александра I — 1805 год. Февраля 21. Именной, данный Синоду. — О нераспространении на Духовный Департамент и подведомственные ему места постановления о обращении некоторых табельных дней в присутственные).

Литература

16. *Чугреева Н. Н.* Казанская икона Божией Матери. Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 29. С. 197–247.

Archpriest Nikolay Preobrazhensky, Nikita Krylov. How the Feast of the Kazan Icon of the Theotokos Became a National Holiday.

The authors of this article consider the history of the emergence of the tradition of celebrating the events connected with the Kazan Icon of the Theotokos. He looks at the position of imperial officiousness in St. Petersburg and the way it was influenced when the feast of the Kazan Icon became a national holiday. The national status of this festivity had certain difficulties associated with it. Its establishment was connected with the initiatives of Emperor Paul, as part of his program of state and church reforms. In the article, the difficult relationship between the Emperor, the Holy Synod, and Metropolitan Gabriel (Petrov-Shaposhnikov) of St. Petersburg and Novgorod, is highlighted. The author concludes that it was the events of the Patriotic War of 1812 that led to the establishment of the feast of the Kazan Icon as a national holiday and a day off for workers.

Keywords: Kazan Icon of the Theotokos, Kazan Cathedral in Moscow, Emperor Paul, Kazan Cathedral in St. Petersburg, Emperor Peter I, Gabriel (Petrov-Shaposhnikov) Metropolitan of St. Petersburg and Novgorod, Archbishop Ambrose (Podobedov), Emperor Alexander I, Ober-Procurator of the Holy Synod, Prince Aleksandr Golitsyn.

Archpriest Nikolay Ivanovich Preobrazhensky – Candidate of Theology, Lecturer at St. Petersburg Theological Academy, clergyman of the Kazan Cathedral in St. Petersburg (lora@gtu.ru).

Nikita Sergeevich Krylov – Chief specialist of the Russian State Historical Archive, St. Petersburg, Russia (crylov.nikita@yandex.ru).